

Пэнси с Дафной поссорились.

Дафна изначально высказалась, что ей не стоило измываться над Мартой, а после событий той ночи она и вовсе отказалась выслушивать её претензии. Они были близкими подругами, и именно как подруга Дафна понимала — Пэнси может перебарщивать.

Поначалу ей казалось забавным, когда девчонки, позарившиеся на ее Малфоя, неожиданно лысели, покрывались прыщами, раздувались до размеров плюшки. Но на третьем курсе, когда ещё существовал дуэльный клуб, Пэнси так избила девочку с Когтеврана, что та несколько дней отлеживалась в больничном крыле.

Свою дуэль Пэнси проиграла, но когда настала пора пожимать руки, она ударила когтевранку по лицу, ломая ей нос, повалила на пол и дубасила кулаками до тех пор, пока их не разняли преподаватели.

Дуэльный клуб закрыли во избежание таких инцидентов. Сама Пэнси отбывала наказание ещё в течение нескольких месяцев, а также была лишена привилегии посещать Хогсмид. За крайнюю жестокость.

Дафна видела, как много боли ей причиняло равнодушие Малфоя. Пэнси могла рыдать ночами, и она успокаивала ее, что-то ласково приговаривая и поглаживая волосы, пока подруга не засыпала.

Особенно сильным ударом для Пэнси стал Святочный Бал. Тогда она решила действовать сама и пригласила Малфоя, который удивительно быстро согласился. Кружа с ним по залу в серебристом платье и видя его улыбку, Пэнси чувствовала себя самой счастливой девушкой во всей магической Британии. Она рассчитывала, что Драко сделает шаг навстречу и признается ей, но ночь обрушилась очередным разочарованием. Все было, как раньше. Мираж рассеялся.

Пэнси понимала — она неинтересна Малфою, как девушка, и даже жалела, что провела столько времени с ним. Возможно, будь они менее близки, все сложилось бы иначе.

Каждую ночь засыпая с тяжелым сердцем, поутру она снова становилась собой. Воздвигала вокруг себя нерушимые стены самоуверенности. На всех смотрела свысока, флиртowała с другими парнями, язвила, с блеском скандалила и громко смеялась.

Поэтому за завтраком картина повторилась.

— Дафна, дорогая, закрой рот. Раздражаешь, — холодно сказала Пэнси, пододвигая к себе овсянку и с хрустом ломая скорлупу яйца об стол.

Дафна осеклась, нахмурила брови, напарываясь на острый взгляд Пэнси, и быстро опустила глаза. Не обиделась — но это кольнуло. Ужалило.

Блейз хотел было что-то сказать, но, глянув в сторону Драко, понял, что не стоит. Тот едва заметно покачал головой, окуная ложку в кашу. Блейз опустил ладонь под стол, пальцем аккуратно тыкнув Дафну в бедро. Та приподняла голову, искоса глядя на него, и он ободряюще улыбнулся. Дафна вернула ему такой же легкий тычок.

Малфой проследил за их играми и хмыкнул. Здесь ему все было понятно.

Он перевел задумчивый взгляд на двери Большого Зала. Марта на завтрак не пришла.

Дафна подошла к нему, когда они были на полпути к классу. Пэнси давно ушла вперед, напроочь избегая их компании.

— Ее не было в постели, когда я проснулась, — сказала она, на что Малфой бесцветно ответил:

— С чего ты взяла, что меня это волнует?

Она лишь пожала плечами.

— Ты же понял, о ком я.

Когда они вошли в класс, он обнаружил Марту, в одиночестве сидящую на своем месте. Драко отметил, что она уже разложила учебник, пергамент, перо с чернильницей, педантично поправив каждый предмет — настолько ровной была композиция. С прямой осанкой она увлеченно листала «Стандартную книгу заклинаний» за второй курс и даже не подняла головы, когда кабинет наполнился студентами.

Прозвенел звонок, и в класс решительно вплыла профессор Макгонагалл, сдержанно поздоровавшись со слизеринцами. Она сразу нашла глазами Марту и, очевидно, довольная тем, насколько та поглощена учебой, сложила губы в кроткую, едва заметную улыбку.

Оказалось, что Трансфигурация довольно сложный предмет. Наблюдая за тем, как сокурсники отрабатывают заклинания, Марта ощущала себя не в своей тарелке. Она так и не притронулась к кубку, который нужно было превратить в кролика.

Проходя мимо рядов и оценивая работу студентов, Макгонагалл либо кивала, либо бросала «Пробуйте еще», «Вы можете лучше», «Превосходно», но остановилась рядом с ее партой.

— В чем дело, мисс де Веллер? Вам объяснить еще раз, как произносится заклинание?

— Простите, профессор, — несколько виновато откликнулась она.

Макгонагалл сжала ладонь, задумчиво поиграв пальцами. Заговорила тише:

— Вас не обучали Трансфигурации?

— Нет, профессор. Только то, что читала сама.

— Ни одного заклинания?

Марта провела языком по губам, вспоминая.

— Есть одно.

Макгонагалл выпрямилась, делая шаг назад.

— Пожалуйста, продемонстрируйте мне.

Марта покрутила в руках палочку, с сомнением посмотрев на кубок.

— Мне нужна ваза, — сказала она.

Макгонагалл замешкалась, но тем не менее трансфигурировала кубок в высокую вазу. Марте пришлось подняться, чтобы направить палочку ровно в отверстие.

Профессор огляделась по сторонам, негромко, но строго попросив студентов вернуться к отработке заклинания, что теперь с интересом наблюдали за ними.

Марта стояла боком к партам, и Малфой мог видеть, как она прикрыла глаза, сосредотачиваясь. Одними губами девушка проговорила заклинание, но он не понял, какое.

Из палочки вырвался букет орхидей, белоснежной фатой раскинувшийся в вазе. Марта засмотрелась на них, вспоминая, как однажды вместе с отцом соорудила такой букет на могиле матери.

Макгонагалл облегченно улыбнулась, видимо, ожидая увидеть нечто другое.

— Красивая магия, не так ли? — мягко поинтересовалась она, любуясь цветами, — позвольте узнать, почему именно орхидеи?

Марта помедлила с ответом, прикусив внутреннюю сторону щеки.

— Они не пахнут, профессор.

Всю неделю Марта нагружала себя уроками, пропадала в библиотеке утром и вечером, часто пропуская завтраки и ужины. Один раз посетила Макгонагалл, справившись о том, как «замечательно» проходит ее адаптация в Хогвартсе. Завела знакомство со второкурсником-слизеринцем, выручив его с домашкой по Травологии, которая ей нравилась. В назначенную субботу отрабатывала у Снейпа наказание, методично начищая котлы тряпками.

Она осмелилась заговорить с ним только спустя сорок минут, когда он удалился в небольшую каморку, где хранил ингредиенты для зелий. Марта проследила за ним взглядом и перегнулась через парту, чтобы посмотреть. Котелок брякнул, ударяясь об стол, и Марта поморщилась, тихонько присаживаясь обратно на стул. Снейп незамедлительно прокомментировал:

— Увидели что-то интересное?

Она промолчала и принялась начищать котёл усерднее прежнего. Подняла глаза, когда профессор остановился в дверях.

— Мне известно, что у вас есть страсть к зельям. Как и у де Веллера-старшего.

— Вы его знали? — тихо спросила Марта, сглатывая ком в горле.

Снейп дернул губой. Не без присущей изящности стянул с одной руки перчатку.

— Лютный переулочек — гиблое место. Меня удивляло, как он умудрялся брать с собой ребенка без опаски, что с ним может что-то случиться, — он бросил перчатку на стол, — мы виделись пару раз. Вероятно, вы не помните, потому что были еще маленькой.

Марта задумчиво кивнула, возвращая тряпку в котёл.

— Что там делали вы?

Снейп поднял бровь.

— Вы вроде умная, — медленно проговорил он, — должны знать, что не все ингредиенты легко достать.

— Разве школа это одобряет? — спросила Марта, меняя тряпку на жёсткую губку и соскребая

затвердевший налет.

Снейп молчал долгие десять секунд, наблюдая за её потугами. И ответил негромко:

— Вас же одобрили.

Рука Марты застыла. Она подняла голову, сталкиваясь с непроницаемым взглядом профессора. Снейп смотрел так, будто перед ним был доньше неизвестный ингредиент, и пытался понять, с какой стороны к нему подобраться.

Этот взгляд был хорошо ей знаком. Так смотрел на неё каждый покупатель, работавший с отцом. Как на диковинку.

Так же смотрела на нее Макгонагалл. За исключением одного — Снейп не собирался ее жалеть.

Она выпрямилась и хмыкнула, гоня от себя презренное чувство обиды. Марта посмотрела прямо, с достоинством, всем видом показывая, что ничуть не стыдится своего родства с извергом.

— Вы меня боитесь, профессор? — нагло спросила она.

Снейп брезгливо поморщился.

— Оставьте этот подростковый фарс.

Он прошёл мимо нее к своему столу и неожиданно бросил:

— Если есть желание, можете приходить практиковаться во внеучебное время. Я оценю ваш уровень подготовки и дам более подходящие задания.

Северус опустил на стул, притянув к себе бумаги.

Марта удивлённо подняла брови. Перевела взгляд на начищенные блестящие котлы, смотря на отражение профессора, подсвеченного огнями ламп. Что это значило? Она определенно не понимала.

Марта открыла рот, чтобы задать вопрос, но голос Снейпа грубо оборвал ее:

— Вам поставить ещё парочку котлов? — не отрывая глаз от пергамента, поинтересовался он.

Девушка прикусила язык. Нет, пожалуй, она промолчит.

Так пролетали дни. Малфой украдкой наблюдал за Мартой, когда она появлялась в поле зрения, но девушка словно предпочла игнорировать все и вся, с головой зарывшись в учебники и книги. Она редко доходила до спальни, засыпая то на диване, то на стуле, то сидя на полу, привалившись спиной к стене и обложившись домашкой. Это повергало его в шок, но вскоре он принял ее странность, с ухмылкой гадая, где она расположится в следующий раз.

Однажды вечером Марта спустилась в общую гостиную в пижаме и с одеялом наготове, видимо, решив даже не пытаться засыпать в постели. Что ж, по крайней мере, у Пэнси не было шансов подкинуть ей змею, как это случилось с Асторией на прошлом курсе.

Паркинсон окинула ее взглядом с головы до ног, оценивая простой шёлковый белый комплект из спальной рубашки и штанов, но ничего не сказала. Когда Дафна поприветствовала Марту, и та вернула ей усталую улыбку, снова обнажая ямочки, Пэнси хрустнула костяшкой указательного пальца, зажав фалангу большим.

Часто оставаясь в гостиной после отбоя и обходов (прямая обязанность старосты), Малфой незаметно следил за Мартой, боясь стать свидетелем нового приступа, но позже Дафна проговорила ему, что несколько раз видела, как она принимала зелье Сна без сновидений.

Неизменным атрибутом Марты всегда была кошка, которая, подобно хозяйке, в вычурных позах устраивалась рядом. Малфой даже посмеялся, когда однажды та шваркнулась с ее плеча и зацепилась когтем за рукав пижамы. Она дёрнула лапой, пытаясь выбраться из ловушки, и недовольно зашипела. Малфой взмахнул палочкой, Левиосой поднимая кошку в воздух и возвращая ее обратно.

Она протиснулась между диваном и затылком Марты, укладываясь, точно меховой воротник, и одним зеленым глазом посмотрела на Малфоя, словно что-то знала.

Конец сентября 1995 г.

С назначением Амбридж на должность генерального инспектора учиться стало сложнее. Не только по программе ЗОТИ, когда у студентов не было возможности отрабатывать заклинания, но и по другим предметам тоже. Амбридж постоянно проводила проверки, изрядно напрягая. А видеть её рожу больше одного раза в день — непозволительная для Марты роскошь.

Амбридж цеплялась к ней на уроках чуть ли не чаще, чем к Поттеру, за неправильные или неполные ответы снимая со Слизерина очки. Марта слышала, как Пэнси, вечерами общаясь с сокурсниками, что-то болтала про ее бестолковость. Она не обращала внимания, сидя за

рабочим столом и скользя глазами по строчкам учебника.

Поттер, кстати, продолжал отбывать свое наказание каждую пятницу. Марта замечала его взгляд на себе на сдвоенных парах, а потом, разбирая сумку, наткнулась на клочок бумажки, где размашистым почерком было написано всего одно слово: «Спасибо».

Стало быть, он воспользовался ее советом, и это ему помогло. Неужели Амбридж действительно практикует телесные наказания? Они были отменены со вступлением Альбуса Дамблдора на пост директора! Вопрос, почему же он ничего не предпринимает, остается открытым. Либо Амбридж обладает определёнными привилегиями, либо Поттер просто ему не сообщил.

Марта с отвращением вспомнила отрывок из интервью с Фаджем про то, что Долорес Амбридж «уполномочена совершать любые действия, чтобы остановить упадок в Хогвартсе». Хороша формулировка для кучки бюрократов! Да каковы последствия?

Впрочем, создавалось впечатление, что для розовой жабы закон вообще не писан — она измывалась над Поттером с первого же дня, и все это происходило за спиной министра. Узнай он об этом — что было бы? Марта с огорчением думала, что, вероятно, ничего. Всегда проще промолчать или замять проблему. Взять в пример смерть Седрика Диггори на турнире — кто понёс наказание? Никто. Взять в пример её саму... Бессмысленно даже думать об этом.

Марта качнула головой, выбросила бумажку и открыла шкаф. Были выходные, и сегодня она впервые отправится в Хогсмид, пробежится по всем магазинам, что увидит, заглянет в каждый уголок деревеньки и от души напьётся сливочного пива. Ах, да, и сигареты.

Ей нужно будет пересечься с Макдонеллом и купить пачку. Внутри школы делать это стало рискованно.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3488333>